

Бомба западнизации

Западнизация

Слово «западнизация» употреблялось в смысле влияния стран западного мира (западной цивилизации) на незападные народы и страны, в смысле заимствования этими народами и странами

нами достижений западной цивилизации. После Второй мировой войны возник социальный феномен, который я стал называть западназацией. До этого мне такое употребление слова «западназация» не встречалось. Западназация в этом новом смысле (в моем понимании) есть покорение странами Запада (западным миром) незападных стран и народов путем навязывания им западной социальной организации (я называю ее западназмом), западной системы ценностей, западной культуры и западного образа жизни. Подчеркиваю: это — новая форма колонизации западным миром народов и стран незападных миров, в которой основным оружием является именно навязывание западназизма со всеми его проявлениями. Используются и другие средства — политические, дипломатические, экономические, культурные, диверсионные и военные. Но главным является именно соблазнение благами (реальными и воображаемыми) западной цивилизации и навязывание их незападным жертвам всеми доступными средствами. Среди этих средств главными являются те, которые стали называть средствами массовой информации (СМИ).

СМИ

Выражение «средства массовой информации» (СМИ) является довольно неопределенным, как и вообще терминология сферы социальных явлений. Оно употребляется как выражение общеразговорного языка, а не как научное понятие, хотя оно и фигурирует в текстах, претендующих на научность. К числу СМИ обычно относят радио, телевидение, газеты, журналы и вообще все то, что рассчитано на массовое менталитетное потребление. Но если вы возьмете всю менталитетную сферу, весь объем менталитетного производства и потребления и все аспекты воздействия этой сферы на поведение людей, то вы увидите, что такое словоупотребление является неадекватным масштабам и реальной роли феномена, о котором идет речь.

Надо различать массовость потребителей продукции СМИ и массовость потребляемой ими продукции. Тут полного совпадения нет. Бывает так, что продукция не принадлежит к продукции СМИ (в общеразговорном смысле), а распространяет-

ся многомиlionными тиражами, и продукция СМИ имеет ничтожно малую сферу сбыта. И слово «информация» при этом является довольно неопределенным. Можно ли относить к информации дезинформацию, которая в реальных СМИ занимает места не меньше, чем то, что принято считать информацией. К тому же то, что считается информацией, не ограничивается неким беспристрастным набором суждений. Последние воздействуют на эмоции людей, имеют целью побуждать их к определенному поведению, которое желательно производителям и распространителям такой информации.

Одним словом, чтобы достаточно определенно и однозначно рассуждать на темы о СМИ, необходимо уточнение понятий «массовый», «информация» и выражения «СМИ» в целом. Математическое понятие информации является чисто количественным, в нем не принимается во внимание эмоционально-волевой и содержательный (смысловый) аспект, а общеразговорное словоупотребление не удовлетворяет элементарным критериям логики. Тут требуются понятия социологические.

Социальная роль СМИ

Считается, что СМИ суть некая «четвертая власть». СМИ действительно власть, но не сами по себе (не четвертая), а лишь как механизм (средство) третьей власти, а именно той власти, которая управляет людьми путем формирования их сознания и воздействия на их сознание, то есть механизм идеологической сферы. В современных человеческих объединениях они играют роль, подобную роли церкви и религии в определенного вида обществах.

СМИ обладают огромной силой воздействия на людей, но не сами по себе, а лишь постольку, поскольку существуют и функционируют совместно с другими компонентами социальной организации человеческих объединений — совместно с политической властью, с экономическими факторами, с системой образования, с силами внутреннего порядка, с правовой системой и с вооруженными силами. Ликвидируйте вооруженные силы США и НАТО и моиць финансового механизма Запада, как в течение нескольких лет (если не месяцев) СМИ, навязы-

вающие всему человечеству западнизацию и американизацию, потеряют нынешнюю власть над умами и чувствами народов незападного мира.

Недавно в какой-то статье мне встретилось утверждение, будто в событиях в Югославии, в результате которых был устранен от власти Милошевич, все сделали СМИ и будто это могло быть достигнуто и без предыдущих бомбежек. Это абсурдное утверждение. Без бомбежек не было бы массовых демонстраций, не было бы и таких выборов. СМИ тут сработали лишь постольку, поскольку за спиной оппозиции стоят мощные силы США и НАТО, поскольку оппозиционеры сыграли роль «пятой колонны» сил Запада. И если нечто подобное будет устроено благодаря СМИ в Белоруссии, то сила СМИ будет лишь инструментом потенциального присутствия сил более серьезных, чем сила слов.

Бомба западнизации

О том, что в России была взорвана бомба западнизации, я сказал много лет назад, в самом начале взрыва. Я употребил слово «бомба» при этом не в переносном, а в буквальном смысле — как социологическое понятие. Подобно тому как «холодная война», перешедшая в «теплую», является войной в буквальном смысле, но войной нового социального типа, так о бомбе в данном случае речь идет как об оружии войны, но как о бомбе нового типа.

Ситуация с бомбой западнизации сходна с той, какая имела место с атомной бомбой, сброшенной американцами на Японию в конце Второй мировой войны. На сей раз почти полвека шла «холодная война», в которой главным оружием были средства идеологии и пропаганды, а их техническим аппаратом — средства СМИ. Они опирались на другие силы, включая вооруженные. Без последних «холодная война» была бы просто немыслимой. «Холодная война» перешла в «теплую», в которой к средствам «холодной» присоединились такие: создание «пятой колонны» и массовых движений и оппозиций, организация диверсионных операций большого масштаба, подкуп, очаги во-

енных действий в привычном смысле и другие. Благодаря СМИ в Советском Союзе и в обособившейся после его распада России был нанесен колоссальный ущерб менталитетной сфере, то есть идеологическому, психологическому и моральному состоянию советского (российского) населения. Я уже в самом начале горбачевского правления констатировал начало идеологического и морально-психологического кризиса в нашей стране. Тем самым готовились условия для бомбы западнизации. Но их еще было недостаточно для взрыва. Более того, взрыв можно было предотвратить.

Западные стратеги «холодной» и затем «теплой» войны стали помышлять о том, чтобы взорвать в Советском Союзе бомбу западнизации лишь после того, как им удалась первая в «теплой» войне диверсионная операция — проведение на «советский престол» своего человека — Горбачева. Западные СМИ сыграли роль важнейшего компонента бомбы западнизации в Советском Союзе и в России лишь благодаря тому, что в горбачевско-ельцинские годы Запад осуществил руками самих советских (русских) людей антикоммунистический социальный переворот. В результате этого переворота была разрушена советская (коммунистическая) социальная организация в России, и на место ее была насильственно российскими реформаторами, манипулируемыми силами Запада, навязана постсоветская (посткоммунистическая). Лишь на этой основе произошел взрыв бомбы западнизации. Взрывчатое вещество для нее образовали российские реформаторы и вся масса населения, вовлеченная ими в социальное помешательство, включая предательство.

Последствия начавшейся эпидемии западнизации общеизвестны. Мне нет надобности говорить о них. Замечу лишь то, что самый большой урон был нанесен не системе власти и не хозяйственной сфере, а третьей основной сфере страны — менталитетной (идеологическая, психологическая, моральная). Наступило состояние идеино-психологически-морального беспредела. И СМИ постсоветской России основательно поработали, чтобы привести российское население в такое состояние. И сейчас они всячески поддерживают его, ибо оно вполне соответствует интересам Запада.

Замечу, что ошибочно рассматривать «холодную войну» как войну информационную. Само слово «информационная» тут дезориентирует. Оно снимает оценку информации с точки зрения значения истинности и роли в поведении людей, как я уже сказал выше. Главным в этой войне было не столько информирование людей о чем-то, сколько обработка психики масс в нужном духе, то есть технология дезинформации, обмана, развращения, соблазна, подкупа, разрушения системы ценностей, вовлечения в деструктивные движения и т.д. Это была война, в которой так или иначе участвовали все средства воюющих стран, но в которой на первый план вышли факторы субъективные. Ошибочно также думать, будто в Советском Союзе недооценили роль менталитетных средств (включая информационные) и будто Запад в этом отношении превзошел его и потому добился победы. Фактически Советский Союз на первом этапе «холодной войны» весьма успешно применял эти средства, опережая Запад. Коммунизм тогда наступал. Угроза коммунизма как будущего всего человечества казалась реальной для большинства населения планеты. Перелом произошел лишь во второй половине «холодной войны». Исход ее в пользу Запада определился общим перевесом сил Запада, назреванием кризиса советского общества — первого в истории специфически коммунистического кризиса, а также комплексом субъективных факторов Советского Союза, включая фактор идеологически-пропагандистской агрессии со стороны Запада.

Возможен ли реванш?

Ни о каком реванше и речи быть не может до тех пор, пока в стране не возникнет идеология и психология реванша и пока она не овладеет подавляющим большинством социально активного населения страны. А для этого никаких условий в России нет. И они не предвидятся в обозримом будущем. Для выработки такой идеологии необходимо беспощадно объективное, научное понимание советского периода нашей истории, причин краха русского коммунизма, реального социального строя западных стран (западнизма), эволюционного перелома

в социальной эволюции человечества во второй половине XX века, сущности западнизации и глобализации, постсоветской социальной организации России и ее перспектив и прочих важнейших социальных феноменов современности и тенденции их эволюции в будущем. Ничего подобного на официально признанном уровне нет и не предвидится. Более того, ощущается панический страх истины. Человечество погружается в трясину нового интеллектуального мракобесия. В России доминируют идеология и психология капитуляции перед западнизацией и устремленность в идеализированное дореволюционное прошлое.

Доктрина информационной безопасности Российской Федерации является характерным примером на этот счет. В ней отсутствует конкретная оценка фактического состояния менталитетной сферы России и характеристика конкретных причин такого состояния. Отсутствует характеристика новой социальной организации России, совершенно необходимая для решения только что упомянутых задач. Ни слова о том, откуда конкретно исходит информационная опасность для России, кто является ее врагом в этом отношении, в чем конкретно заключается опасность, каковы методы информационной агрессии в Россию и т.д. Содержание доктрины ограничивается общими разговорами о необходимости внутреннего юридического нормирования России в плане СМИ и их функционирования. Даже если допустить, что работа СМИ будет отрегулирована наилучшим образом, то в рамках такой доктрины нисколько не решается проблема фактической «информационной» (идеологической, менталитетной) безопасности, ибо остаются нисколько не затронутыми причины, приведшие Россию в состояние менталитетной разрухи, и тот факт, что главная опасность исходит с Запада и прозападных сил в России.

Идеология и психология реванша есть лишь одно из необходимых условий для реванша за проигранную битву с Западом. Другие условия таковы. Социальная организация более высокого уровня, чем западная, Россия это преимущество утрастила, а нынешняя социальная организация способна самое большее несколько замедлить или на время приостановить эволюционную деградацию России. Ослабление и даже распад

глобального западного сверхобщества, что исключено. Это сверхобщество — новое образование. Думаю, что XXI век будет веком его побед в борьбе за мировую гегемонию. России, как говорится, не до жиру, быть бы живу. Скорее всего она будет вынуждаться к интеграции в это глобальное сверхобщество, причем далеко не на первых ролях. Насколько Россия способна оказать сопротивление этой тенденции и отстоять свой суверенитет, зависит от многих обстоятельств. Но при всех вариантах это не будет реванш. Это понятие вообще утратило смысл. Эволюция человечества изменила направление. Надо думать о каком-то новом, необычном потоке для русской истории.

Октябрь 2000 г.